

Когда он переоделся, Чжоу Чжи подошла, взяла его на руки и спустила вниз.

Из-за вчерашнего переполоха нанять повара сегодня уже не успевали, поэтому завтрак Чжоу Чжи снова заказала из службы доставки. Зная, что Цинь Юй предпочитает легкую пищу, она специально выбрала блюда, которые берегут желудок.

Цинь Юй послушно свернулся калачиком в объятиях Чжоу Чжи. На вид он держался спокойно, но на душе у него было совсем беспокойно.

Поведение Чжоу Чжи разительно отличалось от того, что он себе воображал. Он вовсе не думал, что она притворяется: в конце концов, заставить вспыльчивого и раздражительного человека изображать нежность и заботу — задача непосильная.

Погруженный в череду запутанных мыслей, Цинь Юй был посажен на стул. На столе стоял завтрак из его любимых блюд, но стоило ему взглянуть на них, как он вспомнил те два блюда, которые заказала Чжоу Чжи.

Чжоу Чжи не знала, о чем он думает, и налила ему чашку горячего молока.

— Ешь быстрее, долго терпеть голод вредно для желудка.

Цинь Юй опомнился, подавил мрачный блеск в глазах и с улыбкой поблагодарил ее.

Чжоу Чжи больше ничего не сказала и принялась за собственный завтрак.

Постепенно она заметила неладное. С вчерашнего дня и до сих пор она уже успела понять, что Цинь Юй — человек чрезвычайно дисциплинированный. Даже сидя на диване, он всегда держал спину прямо, а сейчас почему-то старался усесться боком.

Немного подумав, она догадалась в чем дело, быстро доела то, что оставалось в ее тарелке, повернулась, подхватила его на руки и посадила к себе на колени, стараясь сделать так, чтобы его больное место оставалось на весу.

Цинь Юю и без того было тяжело: стул оказался жестким, а сам он был ранен, поэтому как бы он ни устраивался, все равно испытывал неудобство. Мало того что было больно, так еще и примешивалось какое-то странное, двусмысленное ощущение, вызывавшее у него жгучий стыд.

Когда Чжоу Чжи внезапно подняла его, он испугался, но ее следующие слова заставили его лицо вспыхнуть от макушки до пят.

Подняв его на руки и заметив, что он собирается сопротивляться, Чжоу Чжи поспешно прижала его к себе и успокоила:

— Тише, я поем, пока держу тебя. Я знаю, что тебе все еще больно.

Лицо Цинь Юя мгновенно покраснело. Чжоу Чжи никогда еще не встречала людей, которые так легко смущаются, поэтому нашла это зрелище крайне удивительным и не удержалась от того, чтобы посмотреть на него еще пару раз.

Ее взгляд был слишком прямолинейным, и румянец на щеках Цинь Юя не только не исчез, но стал еще ярче.

В этот момент неожиданно раздался голос Системы:

— Дзынь, дополнительные очки задания +1.

Чжоу Чжи замерла. Это действительно сработало.

Система не желала ничего объяснять, но у Чжоу Чжи уже давно были свои догадки. Цинь Юй — живой человек, неужели негативные эмоции возникают у него только в те самые моменты? Так что сейчас она действовала вразрез с надеждой проверить свою теорию.

Теперь она могла с уверенностью сказать: стоило определенным эмоциям Цинь Юя достичь определенного порога, как генерировались так называемые дополнительные очки задания. Впрочем, мелкие переживания толку не имели — требовалась сильная, доходящая до определенной степени интенсивность.

Получив желаемый ответ, Чжоу Чжи повеселела еще больше. Глядя на залитое краской стыда лицо Цинь Юя, она без лишних слов наколола на вилку кусочек яблока и принялась кормить его прямо с рук.

К тому моменту Цинь Юй уже до предела стыдился происходящего. Они находились в столовой, как она могла держать его на коленях и говорить о таком!

Хотя клан Цинь уступал клану Чжоу, правил в нем водилось немало, и главное из них гласило: не разговаривай во время еды и не ложись спать после нее. Пусть Цинь Юй в свое время проявил бунтарский дух и поступил в Центральную военную академию, в глубине души он оставался человеком, строго чтившим этикет.

И вот теперь Чжоу Чжи тискала его в своих объятиях и дразнила, да еще посреди столовой! Даже если вокруг никого не было, он все равно чувствовал себя невыносимо смущенным.

Увидев протянутое к губам яблоко, он вспомнил о походе в учебное заведение и, не смея ослушаться, с пылающим лицом послушно проглотил угощение.

— Дзынь, дополнительные очки задания +1.

Слушая оповещения и бросив взгляд на еду на столе, Чжоу Чжи подумала: неужели из-за обычной кормежки стоило так сильно переживать?

Она никак не могла взять это в толк, впрочем, это было неважно. В ее глазах существовали лишь очки истязания тела, к тому же реакция Цинь Юя казалась ей донельзя забавной. Он походил на послушного крольчонка, который прижался к хозяйской груди и ждет, пока его покормят, — до чего же милое зрелище.

Под двойным влиянием очков истязания тела и собственного озорства Чжоу Чжи попросту скормила ему остатки завтрака лично, заработав еще три очка задания.

Покончив с едой, Чжоу Чжи бережно отнесла его обратно и уложила на кровать.

Освободившись от ее объятий, Цинь Юй наконец смог свободно вздохнуть. Эта женщина и впрямь оказалась вовсе не такой черствой и вспыльчивой, как судачили в слухах, но все же она вела себя слишком, слишком... Цинь Юй не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать её, поэтому лишь натянул повыше одеяло, укрывавшее его с головой, чтобы скрыть вспыхнувшее в груди смущение.

Уложив парня в постель, Чжоу Чжи вернулась в свою комнату. Поскольку она только что переместилась в этот мир, многое ей было еще не понятно, поэтому следовало воспользоваться свободными днями, чтобы разобраться хотя бы с базовыми вещами. Она не забыла, что Цинь Юй — настоящая звезда академии, за чье внимание борются бесчисленные альфы высоких уровней.

Сама же она сейчас была всего лишь альфой уровня С, и если бы стало известно, что какой-то слабый низкоуровневый альфа непонятным образом отобрал у них предмет воздыхания, нетрудно было представить, с чем ей придется столкнуться по возвращении в учебное заведение.

Новость о том, что Цинь Юй подвергся принудительной метке, была строго засекречена кланом Чжоу: об этом знали лишь единицы, иначе Чжоу Чжи легко могла бы вообразить, как ее подстерегают в переулке и избивают до потери сознания.

В первую очередь Чжоу Чжи решила изучить информацию о Центральной военной академии. В романе упоминалось лишь, что это лучшее военное учебное заведение во всей Федерации, и все его выпускники — за исключением первоначальной владелицы тела — отличаются исключительными талантами.

В сюжете оригинальная Чжоу Хэн была настоящей паршивой овцей академии. Мало того, что она обладала поразительной разрушительной силой, она еще и прилипла как банный лист. Цинь Юй, будучи одним из лучших дарований Факультета боевого командования, был полностью испорчен ею, и это уже само по себе являлось огромной потерей. Но и это было еще не все.

Будучи заносчивой и самоуверенной, она вечно ввязывалась в неприятности и позорила репутацию академии. При этом все ее проделки были исключительно из разряда тех, что вызывают лишь чистое отвращение: законов или устава академии она формально не нарушала, так что руководство даже не могло найти повода, чтобы ее отчислить.

Если бы речь шла об обыкновенном студенте, с ним давно бы разобрались, но приходилось считаться с влиянием клана Чжоу. Академия, подобно человеку, проглотившему горечь, могла лишь терпеть молчаливые страдания.

Чжоу Чжи знала, что инцидент с Цинь Юем спишут на случайность: в конце концов, совладать с омегой уровня SS обычному альфе уровня С действительно было не под силу, иначе ее бы давно арестовали, ведь принуждение омеги каралось по всей строгости закона.

Поскольку развитие сюжета было неразрывно связано с Центральной военной академией, Чжоу Чжи просмотрела все материалы, касавшиеся этого учебного заведения.

Поскольку Цинь Юй и группа главных героев учились на Факультете боевого командования, а само заведение называлось военной академией, Чжоу Чжи закономерно полагала, что речь идет об исключительно военном вузе.

Однако, ознакомившись с документами, она поняла, как сильно заблуждалась.

Все-таки Звездная эра сильно отличалась от Древней Земли: здешние военные училища больше напоминали земные многопрофильные университеты, объединяющие множество самых разных специальностей.

Факультет боевого командования, где учился Цинь Юй, несомненно, являлся одним из ведущих направлений академии, ежегодно поставляющим на передовую немало военных кадров.

Требования и учебная программа на этом факультете отличались невероятной, запредельной сложностью. Можно было не сомневаться: стоило Цинь Юю успешно окончить академию, как его ждало поистине блестящее будущее.

Чем больше Чжоу Чжи читала об академии, тем острее ощущала собственную несостоятельность: статус самого элитного учебного заведения Федерации был абсолютно заслуженным.

Завершив чтение, она вдруг вспомнила об одной важной проблеме: она до сих пор не имела ни малейшего представления, на каком факультете числилась прежняя хозяйка тела. В книге та упоминалась лишь вскользь как второстепенный персонаж, и ее специализация вообще не уточнялась.

У Чжоу Чжи тревожно ёкнуло сердце: она совершенно забыла о такой детали! Занятия должны начаться со дня на день, неужели она даже собственный кабинет отыскать не сможет?

Вспомнив об этом, Чжоу Чжи открыла официальный сайт академии в надежде отыскать личное дело Чжоу Хэн.

К счастью, в Звездной эре бумажных студенческих билетов не существовало — все данные наглухо привязывались к удостоверению личности и скану сетчатки глаза. Не прошло и минуты, как специальность Чжоу Хэн была найдена.

Глядя на выведенные на голографическом экране крупные символы: Изучение культуры Древней Земли, она погрузилась в тяжелое молчание.

Как это назвать? Поистине — идеальное совпадение к месту и ко времени.

Изначально она планировала хотя бы узнать аудиторию, а потом потихоньку нагонять программу, ведь в абсолютно новом мире любая специальность казалась ей незнакомой.

Она уже морально приготовилась в первый же день занятий прикинуться круглой душой, а в итоге ей преподносят вот это?!

Что ж, теперь она может официально заявить: отныне она — величайший гений на всем факультете изучения Древней Земли, и никаких возражений она не принимает.

<http://bllate.org/book/22250/2327380>